

УДК 94(908)

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ И КАЗАНСКИХ ЗАВОДОВ 1742 Г. О СОКРАЩЕНИИ СЕТИ ШКОЛ ПРИ ЗАВОДАХ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: автор анализирует содержание определения, принятого Канцелярией Главного правления Сибирских и Казанских заводов в сентябре 1742 г., раскрывает причины его издания, показывает, что программа, принятая по инициативе начальника заводов В. Н. Татищева в 1734–1735 гг. по обучению детей грамоте и арифметике при всех казенных заводах, открытию иноязычных школ в Екатеринбурге, привела к хроническому перерасходу сумм, выделяемых заводскими штатами на их деятельность, и уральское начальство вынуждено было сократить сеть школ и число учащихся, получающих казенное жалованье. Последствием этого решения было резкое уменьшение численности обучаемых детей из-за трудностей содержания их вдали от места жительства семьи и без материальной поддержки заводской власти.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, горнозаводские школы, школьная реформа 1742 г.

Safronova Alevtina Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor, professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

## DEFINITION OF THE OFFICE OF THE CHIEF BOARD OF THE SIBERIAN AND KAZAN PLANTS IN 1742 ON REDUCING THE NETWORK OF SCHOOLS AT THE FACTORIES AND ITS CONSEQUENCES

**Abstract:** The author analyzes the content of the definition, adopted by the Office of the Chief Board of Siberian and Kazan plants in September 1742, The author reveals the reasons for its publication, shows that the program adopted on the initiative of the chief of factories V.N. Tatishchev in 1734-1735 to teach children literacy and arithmetic at all state factories, opening foreign-language schools in Ekaterinburg, led to a chronic overspending of funds allocated by the factory staff for their activities, and the Ural authorities were forced to reduce the network of schools and the number of students receiving a state salary. The consequence of this decision was a sharp decrease in the number of children being educated, because of the difficulties of keeping them far away from their families and without the material support of the factory authorities.

**Key words:** V. N. Tatishchev, mining schools, school reform of 1742.

После отставки В. Н. Татищева с должности главы казенных заводов Урала и Сибири (1734–1739) уральское начальство перестало принимать важные инициативные решения, касавшиеся школ, на своих заседаниях. Первое важное определение местной власти, вынесенное 11 сентября 1742 г., положило конец политике расширения сети учебных заведений при заводах времен правления Татищева, разом была сокращена их сеть, как и число обучаемых в них детей.

Причиной принятия такого определения стал хронический перерасход сумм, полагавшихся на школы заводскими штатами. Впервые перерасход выявился Казначейской конторой в начале 1738 г. Если по штатам 1735 г. на школы Екатеринбургского ведомства полагалось 1500 руб. в год, то перерасход

составил 1313 руб. 43 коп., причем без учета полного вида расходов [1, л. 20–22 об.] В 1737 г. учащихся в школах насчитывалось 694, в том числе получавших казенное жалованье – 476, учившихся без жалованья – 218. [2, с. 739].

Несмотря на то что Казначейская контора предложила в целях сокращения перерасхода сумм не выдавать жалованье учителям за последнюю треть 1737 г. а ученикам – за декабрь месяц и далее в 1738 г., уральское начальство 21 февраля 1738 г. отказалось пойти на такой шаг, ссылаясь на то, что «ныне хлеб и харч против прежних годов в великой дороговизне находится. Школьники же не токмо сырые, но и имущие отцов от недостатка на содержание не только платья не имеют, но и дневной писчи лишены, которую, как видно, многие получают чрез мирское подаяние». Члены канцелярии постановили: жалованье всем за 1737 г. выдать, а с января 1738 г. – приостановить в отношении русских учителей и учащихся (иностранцев, работавших по контракту, лишить жалованья не решились). Пойти на этот шаг начальство решилось, опасаясь, как бы этот перерасход не взыскался на нем. Какие меры предпринять в связи с перерасходом штатных сумм, решено было запросить В. Н. Татищева, находившегося в Самаре, где он одновременно руководил и Оренбургской комиссией [3, л. 22 об.–23].

Указом от 11 июня 1738 г. Татищев велел весь перерасход зачислить в положенную на школы штатами 1737 г. сумму и впредь производить жалованье учителям и ученикам по новым штатам, вступившим в официальное действие в отношении заводов лишь в 1741 г. [4, с. 196].

31 июля 1738 г. уральское начальство снова рассмотрело дело о расходах на школы, констатировало, что после введения нового штата 1737 г. с перерасходом покончено, осталось даже 500 руб. в наличии [5, с. 773–775]. Но поскольку комплект учителей еще неполный, а при его наполнении немало появится излишнего расхода. Кроме того, штатами 1737 г. учеников на жалованье положено иметь только 80, «а налице таковых есть, коим без жалованья быть не можно, близ пятисот человек». Решено было учителям начать выплату жалованья по прежним окладам с августа 1738 г., причем всю

удержанную сумму с января месяца; но учителям словесных школ и пения давать по 12 руб. в год вместо 18 ранее выплачиваемых, поскольку размер их окладов новыми штатами 1737 г. был уменьшен и эти уменьшенные суммы выдать с января. Таким образом, получив в начале 1738 г. жалованье за 3/3 1737 г., учителя вынуждены были растягивать эти суммы до августа.

Для поддержки самых нуждающихся школьников – сирот и детей отставных от ремесел родителей, которых насчитывалось в школах 104 человека, чтобы эти «сырые и неимущие ... не бродили по миру и голод не терпели», решили давать им с августа по пуду ржаной муки на месяц каждому в счет их будущего жалованья, «какое им впредь определится», и выдавать его «в начале каждого месяца, а не по прошествии».

Начальство обратило внимание и на учащихся из крестьян и разночинцев, записанных в подушный оклад, предписало «справиться с командами их», и если окажется, что записаны с крестьянами, «взять известия», «онные для чего в школу взяты и по какому указу» [6, с. 773-775].

Осенью 1742 г., 11 сентября, состоялось важное заседание Канцелярии Главного заводов правления, посвященное судьбе горнозаводских школ [7, с. 84–91]. Согласно заслушанной на заседании справки, учителей трудилось в школах 15 человек; учащихся, которым полагалось жалованье по нормам, введенным В. Н. Татищевым в 1735 г., 392 человека. Всего по заводам на жалованье состояло 139 учеников в словесных школах (получавших по определению от 8 февраля 1735 г. 3 руб. в год) и 86 — в арифметических (по 4 руб. в год). На выплату им исходило 1384 руб. Без жалованья обучалось чуть меньше — 118 человек. Констатировалось, что если число учителей и учащихся не уменьшить, то перерасход штатных сумм будет хроническим. Если сократить часть учителей, но платить жалованье всем ученикам, в том числе ученикам немецкой и знаменованной школ (по 4 руб. в год), то оно будет полагаться 392 человекам и перерасход штатной суммы все равно составит 439 руб. Поэтому на заседании 11 сентября 1742 г. члены канцелярии подполковник Л. Угримов и бергмейстер И. Юдин предложили:

1) Немецкую школу «отставить...для того, что при заводах к делам той немецкой науки дети не так нужны, как из арифметики геометрии и чертежей, которые не только к приказным и заводским, но и к маркшейдерским и другим делам и ремеслам за способнее быть признаются». Уволить и Сехтинга, пастора и бывшего учителя латинской школы, имевшего оклад 300 руб. в год. Представить об этом Берг-коллегии [8, с. 86].

2) Школам быть: при Екатеринбургском, Полевском, Алапаевском заводах, при Пермском, Красноярском и Нерчинском горных начальствах. Екатеринбургские словесная и арифметическая школы должны стать центром обучения детей с близлежащих к Екатеринбургу заводов: Верх-Исетского (в 2 верстах), Уктусского (7 верст) и Верхне-Уктусского (в 4-х верстах от Уктусского); более удаленных от Екатеринбурга Сысертского (38 верст) и Каменского заводов (90 верст). В словесной и арифметической школах Полевского завода подлежали обучению дети «Полевских трех заводов» и Чусовских пристаней. К Полевским заводам были причислены наряду с Полевским завод Северский, располагавшийся от него в 7 верстах, где своя словесная школа действовала в июне–ноябре 1742 г., и «Кунгурский пильный» – так была названа лесопольная мельница на реке Кунгурке, левом притоке Чусовой. В школах при Алапаевском заводе и ранее, с 1735 г., обучались дети с ближайших заводов Синячихинского и Сусанского, удаленных от него на 10 и 16 верст. В школе при Пермском горном начальстве, т. е. Егошихинской, подлежали обучению дети со всех пяти пермских медеплавильных заводов: помимо Егошихинского, Мотовилихинского (в 4 верстах от него), Нижнего Юговского (30 верст) и Верхнего Юговского (в 2 верстах от Нижнего), самого удаленного Висимского (71 верста от Егошихинского). «А затем бывших до сего при других заводах учителей и школы отставить, а детей ...перевести для обучения поблизости в вышеперечисленные школы» [9, с. 86].

Подлежали закрытию словесные и арифметические школы, действовавшие с 1735–1736 гг. при заводах Верх-Исетском, Уктусском,

Сысертском, Каменском, Пыскорском, Лялинском; словесная при Северском; всего 7 школ.

Далее шел текст самого определения:

– Выполнить второй пункт о сокращении сети школ.

– Сократить круг учеников, получавших казенное жалованье, давать его только «сиротам, не имущим отцов и отставных от ремесел, тако ж солдатским и разночинским детям».

– «Мастерским и подмастерским детям, которые до сего в школе были на отцовском пропитании и в науках понятны, хотя б они и возрастны были, тем до указу быть по-прежнему в школах».

– Детей подмастерьев, заводских работников и «других чинов», которые получали жалованье «и доучились высших наук» – распределить к делам, малолетних – отдать отцам до 15 лет.

– Детей подьячих, получавших жалованье, кроме сирот, «также распустить к отцам, коих имеют они своим коштом обучить»

– «А буде из них или из мастеровых и работных людей пожелают, чтоб детей их из школы от обучения не отлучать, то таковым быть в оных на пропитании родителей их».

– О Сехтинге требовать определения Берг-коллегии. Не соизволит ли Берг-коллегия «здесь, при заводах, школы определить содержать на таком основании и жалованье, как при полках о солдатских детях учреждено», но давать ли при этом жалованье по определению Татищева 1735 г. всем, чьи отцы имеют оклады меньше 25 руб. в год, или только сиротам, детям отставных, солдат и разночинцев. Также понятливых в науках, «удержанных в школах», содержать ли и далее или отпустить к отцам? По мнению канцелярии, надо «обучить их и определить в мастерства, понеже умеющие грамоте, арифметике, геометрии более способны быть при всяких делах и мастерствах, нежели незнающие оного».

– «А впредь до указа при всех заводах, как мастерских, так подмастерских и работных людей детей, кроме тех, кои доброхотно пожелают

обучать на своем пропитании, в школы не брать». В Берг-коллегию послать доношение с Табелью, сколько каких чинов детей в школах находится и какое у их отцов жалованье.

От подчиненных команд уральское начальство потребовало составить и прислать именные списки, сколько остается в школах детей, сколько будет отпущено домой и определено к делам [10, с. 88–90].

Получив указы с изложением определения начальства управители заводских контор в октябре – ноябре 1742 г. стали прекращать деятельность школ. При Каменском заводе словесная и арифметическая школы были закрыты в октябре месяце. Согласно данных сводной ведомости 1746 г., в обеих школах до их закрытия числилось 47 учеников: 19 детей разночинцев и отставных от дел, 13 сирот, 13 детей мастеровых людей, по 1 — рудного писаря и пушкаря [11, л. 4]. Для продолжения учебы в Екатеринбург было взято в словесную школу 11 учеников, получавших жалованье. О необходимости выдачи его похлопотал уже учитель Екатеринбургской словесной школы ссыльный Семен Иванов: 10 марта 1743 г., он сообщил, что двое сирот Морозовых начали учиться с октября, остальные с 6 ноября 1742 г. [12, л. 126–126 об.]. Т. е. 4–5 месяцев подростки учились без поддержки со стороны властей, получая скудные средства, присылаемые время от времени с Каменского завода за 90 верст самими родителями или посылавшимися ими с оказией — с отправлявшимися в Екатеринбург по делам знакомыми людьми.

17 ноября 1742 г. управитель Сысертского завода сообщил уральскому начальству, что непонятливые ученики, получавшие жалованье, отданы отцам, обязавшимся представить их в 15 лет для определения к ремеслам, 26 человек посланы с солдатом в Екатеринбург на смотр в канцелярию, из них без жалованья обучался 21 человек, с жалованьем — пятеро [13, л. 97–98]. Лишь двух из пяти оставили для продолжения обучения в Екатеринбурге [14, л. 128–129]. Число взятых на своем пропитании с согласия родителей, нам неизвестно.

В ведомости Полевской словесной школы в конце 1742 г. числилось 66 учащихся, в том числе 7 детей мастеровых с Северского завода, чьи отцы

пожелали обучать их на своем коште. 43 ученика с 1 декабря были отпущены по домам, т. е. более 60% ранее учившихся! В Полевской школе осталось всего 23 ученика, продолживших обучение грамоте [Сафронова, 2022: 13].

Закрытие в 1742 г. словесных школ при Верх-Исетском, Уктусском, Сысертском и Каменском заводах привело к пополнению Екатеринбургской школы за счет перевода в нее части учащихся. Судя по сводной ведомости 1746 г., 50 учеников покинуло школу, но взамен их пришло 80 человек [15, л. 3-4]. Безусловно, продолжать обучение в школе не при своем заводе, а за десятки верст от дома, было гораздо сложнее как для самих учеников, так и для их семьи: надо было хлопотать о найме квартиры для сыновей, если по месту учебы не находилось родственников; оплачивать постой у чужих людей, доставлять продукты, одежду. Это касалось как сирот, детей отставных от дел, солдат, получавших жалованье, так и обучавшихся на коште родителей без материальной поддержки со стороны заводских властей.

Закрытие школ при 7 заводах и отправка на учебу детей на другие заводы привели не только к резкому сокращению числа учащихся, но и к резкому росту пространственной мобильности молодежи, вынужденной продолжать обучение вдали от родительского дома. На короткий срок они могли видаться с родными во время отпуска домой на праздники и летом, когда отпускались начальством по домам для помощи в уборке сена.

В связи с переводом в августе 1745 г. 26 человек из Екатеринбургской словесной школы в арифметическую, уральское начальство решило провести сбор детей для обучения грамоте в Екатеринбург и в действовавшие при других заводах школы. Начальство констатировало: «из поданных ис подчиненных команд репортов усмотрено, что многие дети такие есть, что к обучению в школе по летам их быть годны, а в школы для обучения еще не взяты». Поэтому приказало всем подчиненным командам переписать детей солдат, отставных от дел, сирот от 7 лет, кому полагалось обучаться с получением казенного жалованья, и прислать списки в канцелярию [16, л. 140 об.]. Указ об этом был отправлен на все казенные заводы. Согласно пометам на сводном

списке 1746 г., в Екатеринбургскую словесную школу взяли с других заводов 43 человека от 7 до 12 лет, подростков 12–15 лет уже не зачисляли, отправляли по домам [17, л. 150].

Хотя ответ на запрос, отправленный в Берг-коллегию в 1742 г. о дальнейшей судьбе школ, был важен для уральского начальства, Берг-коллегия хранила молчание. Только в октябре 1746 г. по приезду самого президента Берг-коллегии А. Ф. Томилова на Урал столичные власти выразили свое мнение. Томилов (не имевший права в одиночку принимать решения), предложил иметь школы при Екатеринбургском заводе, Пермском горном начальстве и Нерчинском, «а на протчих заводах учить только словесного и письма и быть на кардинальных с ближними к ним ведомым, а на отдаленных особо». Давать жалованье не только сиротам, детям отставных, но и тем, чьи родители получали менее 12 руб. в год. Принимать в школы детей от 7 лет и учить до 15, наиболее способных — до 18 [18, л. 503–506].

Прошло более года, прежде чем канцелярия подготовила «примерное исчисление» средств, необходимых на деятельность школ, согласно предложениям главы Берг-коллегии и 30 декабря 1747 г. рассмотрело его на заседании. Предлагалось расширить сеть словесных школ, содержать их на 9 заводах, в том числе восстановить при Каменском, Сысертском, Алапаевском заводах (закрылась в 1744 г.) открыть при Гороблагодатских заводах, Сылвинском [19, с. 320–321].

Все суммы на школы расписывались, исходя из наличных детей, без учета потребностей в будущем. Канцелярия делала различные прикидки по нормам выплаты жалованья. Эти материалы были отправлены для рассмотрения в Берг-коллегию, но ни на это представление, ни на последующие запросы уральской канцелярии центральный орган управления горными заводами так и не отреагировал. Упадок деятельности школ проявлялся и в том, что наборы детей с периферии в Екатеринбургские школы стали редки: на запрос канцелярии, сколько детей с других заводов обучаются в Екатеринбурге в 1749 г., оказалось — ни одного.

Таким образом, перерасход финансовых средств на деятельность горнозаводских школ, выделяемых заводскими штатами, произошедший из-за открытия словесных и арифметических школ при всех ведущих заводах и направления в них детей с заводов, построенных по соседству; назначение казенного жалованья большинству обучаемых в целях материальной поддержки со стороны заводов, вынудило уральское начальство в 1742 г. сократить сеть учебных заведений и число учащихся в них, перейти к обеспечению жалованьем лишь самых нуждающихся. А центральный орган управления заводами в лице Берг-коллегии устранился от решения вопроса, побоялся взять на себя ответственность. Так, с 1742 г. и до середины XVIII в. горнозаводские школы Урала вошли в период стагнации, а в 1750-е гг. начался период активной приватизации казенных предприятий, во владении казны остались лишь два – Екатеринбургский и Каменский. Екатеринбург стал единственным центром, где дети могли получить основы образования. Славе горнозаводского Урала как крупнейшего образовательного центра России 1730-х гг. пришел конец.

#### Список источников:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 760. Л. 20–22 об.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. Л. 739.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 760. Л. 22 об.–23.
4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 762. С. 196.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. С. 773–775.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 308. С. 84–91.
8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 308. С. 86.
9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 308.
10. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 308. С. 88–90.
11. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 325. Л. 4.

12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 126–126 об.

13. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 97–98.

14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 128–129.

15. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Ф. 101. Оп. 1. Д. 325. Л. 3-4.

16. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 140 об.

17. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2321. Л. 150.

18. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 50. Л. 503–506.

19. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 371. С. 320–321.

20. Сафронова А. М. Первые школы Полевского завода: словесная и арифметическая (1735–1750-е гг.) // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3 (27). С. 7–20. DOI: 10.25730/VSU.2070.22.019